

И руководители союза сознавали, что этим успехом они обязаны тому, что взяли верный, социал-демократический тон. Это сплотило наш кружок...

В это время в Петербурге замечался упадок, отлив энергии среди тех групп пролетариата, которые вынесли на своих плечах главную тяжесть борьбы предыдущего года. Наоборот, новые слои пролетариата, слабо затронутые предыдущим движением, обнаруживали большую активность. Это перемещение центра тяжести движения отчетливо чувствовалось в «Центральном Бюро профессиональных союзов», куда я был делегирован союзом приказчиков.

Здесь сходились представители всех профессиональных союзов, обсуждали вопросы движения, вырабатывали общую тактику. Отсюда слабые союзы получали юрисконсультов, инструкторов, врачей, руководителей для профессиональных журналов¹⁾ и т. п. А в отдельных случаях Центральное Бюро принимало на себя руководство стачечной борьбой в той или иной профессии, устраивало сборы в пользу бастующих, вело переговоры с хозяевами.

Преобладали в Бюро представители ремесленных профессий и мелкой промышленности: в этих кругах идея профессионального объединения пролагала себе путь быстрее и легче, чем на фабриках и заводах. Заметен был уклон движения в сторону культурничества и легализма.

Руководили Центральным Бюро меньшевики, особенно, Гриневич, Рязанов и усердно примазывавшийся к партии В. Святловский. Большевиков было мало, человек 5—6. Эзров, насколько помню, не было вовсе. Но фракционные разногласия не выступали наружу: в Бюро бывали горячие споры, но не по линии фракционного деления.

Работа среди приказчиков не могла занять все мое время. Наряду с ней, у меня вскоре оказалось другое, по-

¹⁾ Помнится, только извозчики поставили свой «Голос Извозчика» своими силами, без всякой помощи интеллигенции. Но этот журнальчик закрылся на 2-ом номере.

сравненно более ответственное и более захватывающее дело. В Петербурге началось движение безработных, образовался Совет Безработных, поставивший своей задачей борьбу за городские общественные работы; движение увлекло и работающих, завязалась борьба петербургского пролетариата с Городской Думой, и, почти неожиданно, эта борьба увенчалась победой, — были созданы столовые для безработных, а затем появились и работы. Это было крайне своеобразное движение, и в памяти участников его никогда не сотрутся картины борьбы за «хлеб и работы».

Мне пришлось, в течение двух лет, принимать близкое участие в этом движении в качестве председателя Совета Безработных, и в другом месте я постараюсь восстановить все, что я видел и пережил на этой работе. Но это — особая тема, слишком большая, слишком сложная и слишком близкая мне, чтобы касаться ее попутно, в рамках общих воспоминаний. Здесь я хочу лишь отметить, что благодаря работе в Совете Безработных, у меня установились связи с рабочими во всех частях города, а вместе с тем и тесная связь с большевистским центром, который — главным образом в лице Ленина — с первых же дней заинтересовался движением безработных и помогал мне в проведении кампании даже тогда, когда Петербургский Комитет колебался и, боясь «авантюры», вставлял нам палки в колеса...

Но и об этом эпизоде — в другое время и в другом месте.

Перехожу к жизни петербургской партийной организации.

* * *

В начале 1906 года наша организация переживала глубокий кризис, который зависел не только от настроений «текущего момента», но и от более общих, более глубоких причин.